Субхашита Самграха. Часть 4
Изначальная причина творения

Глава4 (6)

Saḿyuktametatkś aramakś araiṋcavyaktá vyaktaḿ bharatevishvamiishah;
Aniishascátmá vadhyatebhoktrbhá vátjiṋátvá devaḿ mucyatesarvapá shaeh

Брахма включает в себя совместное существованиекшары и акшары (преходящее и вечное). Проявляющееся существование, изменяющееся с помощью Его психического действия, называется Его кшарабхавой, а непроявляющееся, которое остается свидетелем всех психических метаморфоз, – Его акшарабхавой. Слово «акшара» означает «не подвергается никакимизменениям». Эти двое, кшара и акшара, поддерживаютвзаимодействие и взаимосвязь между субъектной и объективной реальностями. Брахмическое, или космическое проявление,– реализация этой взаимосвязивысшим Существом. Но там, где отсутствует проявление, не возникает вопроса о субъектности или объективности, и Он –Ниракшара. Ниракшара тождествененАвьякте (непроявленный). Но там, где кшара и акшара существуют в сочетании, там акшара в своем свидетельствовании кшары может оставаться в обоих существованиях: одно существование (кшара) – в единичном разуме (кханда-манас), а другое (акшара) – в космическом Разуме (Пурна манас). Центральная точка, или Ядро космического Разума, акшара, которая больше, чем бесконечное море, известна как Пурушоттама. Пурушоттама является верховным Мастером (Парама Бхарта;бхарта – значит воспитатель) этой кшаракшаратмаки, или частично изменяемой и частично неизменной мировой сущности. Все проявляющиеся объекты (вьякта) обращаются к Нему за своим проявлением. Потенциал для выражения непроявленных сущностей (авьякта) также получает возможность для проявления из-за Его великодушия. Благодаря сотрудничеству вьякты и авьякты, кшары и акшарыбрахмачакра, или космический цикл,включает в себя проявляющиеся и непроявленные, преходящие и вечные сущности. А поскольку брахмачакра зависит от высшего Пуруши, мы можем сказать, что Он является поддерживающей силой неизменнойсутиакшары, высшего Свидетеля единичных разумов. Когда Его высшеесостояниеподвергается изменению, акшара получает некоторуюобусловленность, но Пурушоттама как свидетель единичныхразумов остается неизменным. Когда единичный разум, ищущий удовольствий, слепо гоняется за отдельными объектами, Пуруша заражается теми же ментальными качествами. Кажется, будто Он в оковах. Но когда единичный разум избавляется от притяжения к мирским объектам и принимает высшего Пурушу в качестве своей единственнойпабулы, он получает возможность соединиться с космическим Разумом, отказавшись от своей ограниченности. Достигнув состояния свидетельства единого Разума, он становится единым с Пурушоттамой. В отсутствие оков наслаждений (бхоктабхава) единичный разум достигает освобождения от всех видов оков.

Jiṋájiṋaodvávajá viishaniishávajá hyeká bhoktrbhogyá rthayuktá;
Anantashcátmá vishvarúpohyakartá trayaḿ yadá vindatebrahmametat

Хотя и дживабхава, и шивабхава (микрокосм и макрокосм) являются всего лишь существующими вариациями никогда не рождавшегосяСознания, в отличие от всезнающего Макрокосма микрокосм не знает своейистиннойСути. Микрокосм является теневой сущностью Макрокосма, и поэтому он находится в оковах

ограничений. Он лишен блаженства свободы, а поскольку силапринадлежитисточнику тени, но не самой тени, он вынужден подражать тому, что делает изначальная сущность. Итак, один – это Иша (контролер), а другой – аниша (контролируемый). Оба онипропитаны динамичнойтворящей силой, которая есть Пракрити. Пракрити создает такуюформу существования в микрокосме как бхоктритва (пребывание в наслаждении) и как бхогьятва (способность наслаждаться). Только благодаряЕго милости микрокосм поддерживает свое ограниченное существование. Но Макрокосм, божественная Сущность, не подчиняется Пракрити, волнам Ее связывающих принципов (Пракритабхава). Сагуна Брахма – это совокупность трех: микрокосм, Макрокосм и связывающее Начало. И Пурушоттама, который остается неизменным свидетелем всех троих, Сам не является творцом, хотя эта гетероморфная Вселенная эволюционировала из Него.

Saḿyuktametat kśaramakśaraiṋca vyaktávyaktaḿ bharate vishvamiishah ;
Aniishascátmá vadhyate bhoktrbhávát jiṋátvá devaḿ mucyate sarvapáshaeh .

This Brahma comprises the joint bearing of Kśara and Akśara (perishability and imperishability). The manifest bearing metamorphosed through His psychic action, is called His Kśarabháva, and the non-manifest bearing that remains as the witness of all psychic metamorphoses is His Akśarabháva. The word Akśara means that which does not undergo any metamorphosis. In these two bearings of Kśara and Akśara consistency and coordination between both the subjective and objective realities is being maintained. Brahmic or Cosmic manifestation is the accomplishment of that coordination by the Supreme Being. But where there is no manifestation, there is no question of subjectivity or objectivity – there He is Nirakśara. Nirakśara is identical with Avyakta (unmanifest). But where kśara and akśara exists in combination, there the akśara, in His witness-ship of kśara, can remain in both bearings – one bearing (kśara) in the unit mind (khańda-mánas) and the other (Akśara) in the Cosmic Mind (Púrńá mánas). The central point or the nucleus of the Cosmic Mind, the Akśara, which is vaster than the endless sea, is known as Puruśottama. Puruśottama is the Supreme Master (Parama Bhartá – Bhartá means feeder) of this kśaŕakśaratmaka or changeable and unchangeable world-entity. All the manifest objects (vyakta) look unto Him for their expressions. The expressible potentials of the unexpressed entities (avyakta) also get opportunities for their manifestation through His generosity. It is with the cooperation of the vyakta and avyakta and kśara and akśara that this Brahma Cakra or Cosmic Cycle is comprised of manifest and unmanifest, perishable and unperishable entities. And since Brahma Cakra is dependent on the Supreme Puruśa, we may say He is the sustaining force of the unchangeable character of Akśara, the Supreme Witness of individual minds. When His Supreme Stance is modified Akśara undergoes a slight qualification, but Puruśottama as the witness of the individual minds remains unaffected. When the pleasure-seeking unit mind blindly runs after unit-objects, Puruśa also gets smitten by the same mental attributes. He appears to be as if in bondage. But when the unit mind shuns its attraction for mundane objects and accepts that Supreme Puruśa as its only pabulum, it gets an opportunity to become one with the Cosmic Mind, giving up its finitude. With the attainment of the witness-ship of the Integral Mind it becomes one with the Puruśottama. In the absence of bondage of enjoyership (Bhoktábhava) the unit mind attains emancipation from all kinds of fetters.

Jiṋájiṋao dvávajá viishaniishávajá hyeká bhoktrbhogyárthayuktá ;
Anantashcátmá vishvarúpo hyakartá trayaḿ yadá vindate brahmametat .

Although both jiivabháva and Shivabháva (microcosm and Macrocosm) are but the entitative variations of the Unborn Consciousness, the microcosm has no knowledge of its characteristic Self, unlike the Macrocosm which is all-knowing. The microcosm is the shadow entity of the Macrocosm and so it is assailed by bondages of limitation. It is deprived of the bliss of freedom, for power abides in the original, not in the shadow, and is thus compelled to emulate what the original entity does. So one is Iisha (Controller) and the other aniisha (controlled). Both of them imbibe a dynamic self-created force which is Prakrti. Prakrti creates the bearing as bhoktrtva (enjoyership) and bhogyatva (enjoyability) in the microcosms. It is through Her grace that the microcosm preserves its finite existence. But the Macrocosm, the Blissful Entity, is not subject to this Prakrti, to the waves of Her binding principles (Prákrtabháva). Saguńa Brahma is the composite of these three: microcosm, Macrocosm and Binding Principle. And Puruśottama who abides as the witness of all three is not Himself the doer, although this heteromorphic universe is evolved out of Him.